АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ПЬЯНСТВО *и* ПРЕСТУПНОСТЬ: *история, проблемы*

КИЕВ НАУКОВА ДУМКА 1989

ББК 67.99(2)116.3
П 96

0376550?

Авторы

И. П. ЛАНОВЕНКО, А. Я. СВЕТЛОВ, В. В. СКИБИЦКИЙ,
И. П. САЗОНОВ, Н. А. КОСТЕНКО, Н. В. КИВЕНКО, В. А. ГЛУШКОВ,
И. К. ТУРКЕВИЧ, В. И. ПОПОВ, С. В. ГОНЧАРЕНКО, А. И. МИЛЛЕР,
В. П. КОНЯЕВ, Т. А. ТРЕТЬЯКОВА, Т. С. БАРИЛО,
Є. Я. ЛИХОВАЯ

Ответственный редактор
И. П. Лановенко

Утверждено к печати ученым советом Института государства и права АН УССР

Редакция философской и правовой литературы

Редактор *А. Д. Попов*

MAIN

П 96 **Пьянство и преступность: история, проблемы** / Лановенко И. П., Светлов А. Я., Скибицкий В. В. и др.: Отв. ред. И. П. Лановенко. — Киев: Наук. думка. 1989. — 528 с. ISBN 5-12-001061-X (в пер.): 7 р. 1600 экз.

В монографии впервые в советской литературе предпринята попытка рассмотреть проблему пьянства и борьбы с ним комплексно, центральное внимание уделив не только юридическим, но и социально-экономическим, психологическим и педагогическим аспектам. Исходной концептуальной позицией в работе стала идея, что пьянство (алкоголизм) — основная причина или способствующее условие при совершении преступлений. В книге значительное внимание уделено историческим аспектам, раскрывается психологический механизм взаимосвязи пьянства и антиобщественного поведения, преступности; проанализированы некоторые конкретные категории преступлений, совершаемых только в связи с пьянством и алкоголизмом.

Для работников правоохранительных органов, членов комиссий и инспекций по делам несовершеннолетних, народных дружинников, членов товарищеских судов, профсоюзного актива, пропагандистов антиалкогольного движения.

П $\frac{1203021400\text{-}335}{M221(04)\text{-}89}$ 135-89

ББК67.99(2)116.3

ISBN 5-12-001061-X

© Издательство «Наукова думка», 1989

ВВЕДЕНИЕ

HV5515
A3 U377
1989
MAIN

Пьянство является тем социальным бедствием, которое весьма условно поддается учету, а тем более контролю. Став глобальной проблемой человечества, оно давно рассматривается в качестве социально-патологической эпидемии, реально угрожающей физическому и интеллектуальному развитию народов всей планеты. В частности, Организация Объединенных Наций неоднократно обращала внимание мировой общественности «на масштабы и важность проблем, связанных с существующим потреблением алкоголя во многих странах мира и широко распространенной тенденцией к повышению уровня потребления», призывая глубоко изучить на основе объективной международной информации, «какие меры можно принять для того, чтобы бороться с ростом потребления алкоголя, представляющим опасность для общественного здравоохранения»[1]. Отмечается при этом и взаимосвязь пьянства и преступности: «Проведенные в различных странах обзоры уголовных преступлений... говорят о том, что в значительном числе случаев убийцы, насильники и грабители, вина которых доказана, а также их жертвы незадолго до происшествия употребляли алкоголь...»[2]. Когда речь идет о борьбе с пьянством, решаются так или иначе проблемы здоровья, нравственности, предупреждения преступности.

Феномен пьянства в истории человечества эйфоричен, необыкновенно живуч, он победно шествует из столетия в столетие, подыскивая и находя питательную почву в любой из известных социально-экономических формаций. Специфические причины «выживания» пьянства в том, что большинство населения обычно и за и против употребления

[1] Проблемы, связанные с потреблением алкоголя: Доклад Комитета экспертов ВОЗ. — Женева, 1982. — С. 8—9.
[2] Там же. — С. 11—12.

законодательные и нормативные акты Советского государства приобрели свое принципиально новое социальное содержание, а поэтому никакого отношения к «запрету 1914 г.» не имели. Мы, пожалуй, не останавливались бы на данной описке, если бы она не получила распространение в советской литературе. Так, Ф. Г. Углов без соответствующей дифференциации конкретно-исторической обстановки в стране усматривает некий единый «опыт принудительной трезвости 1914—1925 годов» [22], который показал, «что материальное положение страны и народа настолько улучшилось, что создались благоприятные условия крупных финансовых реформ» [23].

Важен и другой терминологический аспект этого же вопроса. Принятые Советской властью меры борьбы с пьянством, алкоголизмом и самогоноварением 1919 г. в литературе нередко назывались «сухим законом». Однако с такой трактовкой вряд ли можно согласиться, так как «иногда в него вкладывают крайне упрощенное представление об известных попытках уничтожения пьянства и тем более о предполагаемой программе его искоренения» [24]. Термин «сухой закон» может создать иллюзию простоты, легкости искоренения пьянства, ориентируя исключительно на правовые меры борьбы с пьянством, алкоголизмом и самогоноварением. Однако реальная практика уже с начала 20-х гг. убеждала в другом: предстояла борьба длительная, упорная, многоплановая, т. е. истинный смысл ее состоял в комплексном подходе на надежной научной основе с использованием не только энтузиазма трудящихся, но и более эффективной организации антиалкогольной профилактики, в том числе усиления надзора местных органов юстиции [25]. Именно в этом заключался стратегический и тактический смысл запретительных мер 1919 г., что являлось, в конечном счете, смелым экспериментом в условиях разоренной и истощенной гражданской войной и интервенцией страны.

После запрета в Советском государстве производства и продажи крепких спиртных напитков центр антиалкогольной профилактики стал перемещаться в сферу борьбы

[22] *Углов Ф. Г.* Глядя правде в глаза // Наш современник. — 1987. — № 7. — С. 155.

[23] Там же. В другом случае автор ссылается на единый одиннадцатилетний опыт полного отрезвления народов России после принятия «сухого закона» в 1914 г. (Там же. — С. 153).

[24] *Шевердин С. Н.* Со злом бороться эффективно. — С. 7—8.

[25] Стенограмма I Всеукраинского съезда работников юстиции (1921 г.) // ПА ИИП ЦК Компартии Украины. — Ф. 8, оп. 1, ед. хр. 4.

с самогоноварением — наиболее распространенным и опасным источником пьянства. В этот период времени самогон изготовлялся крепостью от 15 до 60°, а при повторной перегонке — до 80°. Характерно, что с годами тенденция к изготовлению «крепкого» самогона, особенно для личного употребления, усиливалась [26]. Практика 20-х годов подтверждала, что, несмотря на установление строжайшего уголовного наказания за самогоноварение, зло пресечь не удалось. Так, в 1922 г. было вскрыто 94 тыс. случаев самогоноварения, а в 1924 г. — уже 275 тыс. случаев. Если в 1922 г. было отобрано 22 тыс. самогонных аппаратов, то в 1924 г. — 73 тыс. Только в 1924 г. самогоноварение нанесло народному хозяйству ущерб на сумму 235 млн. руб. О размахе самогоноварения в эти годы говорят, например, данные по Иркутской губернии, приводившиеся на Первом Восточно-Сибирском краеведческом съезде. Здесь самогон гнали 36,6 % домохозяев, из них 35 % — для себя, 62 % — для себя и на продажу, остальные — только на продажу. Заметную роль в самогоноварении играли женщины. Так, в Иркутской губернии в 1922 г. женское самогоноварение составило 15,32 % всей женской преступности, а в 1924 г. — уже 56,28 %, т. е. более половины всей женской преступности по губернии. По многим другим губерниям женщины составили одну треть всей массы правонарушителей этой категории [27]. Одновременно наметились и первые успехи в борьбе с пьянством и самогоноварением. Снижение алкогольной преступности в 1924 г., в частности, и объяснялось «той чрезвычайно энергичной борьбой, которая ведется, особенно с 1923 г., с самогоноварением и продажей самогона» [28].

В Украинской ССР в 20-х годах проводилась систематическая работа по выявлению и строгому наказанию виновных в самогоноварении, по изъятию некоторых бытовых спиртосодержащих растворов и строгому контролю медицинского спирта [29]. Особое внимание в организации борьбы

[26] *Воронов Д.* Алкоголь в современном быту. — М.; Л., 1930. — С. 90; *Жадбаев С. Х.* Пьянство — социальное зло. — С. 33.

[27] *Черкунов А.* Самогоноварение в Иркутской губернии. — Иркутск, 1925. — С. 149—153; *Учеватов А.* Тайное винокурение в городе и деревне // Пробл. преступности. — 1927. — Вып. 2. — С. 120.

[28] *Маннс Г.* Алкогольная преступность и борьба с самогоноварением в Иркутской губернии. — Иркутск, 1925. — С. 7—8. См. также: *Шевердин С. Н.* Из опыта борьбы против пьянства и алкоголизма // Вопр. истории КПСС. — 1985. — № 9. — С. 112.

[29] Сошлемся, в частности, на протокол № 82 заседания Президиума Донецкого губисполкома от 30 сентября 1922 г.:

«Слушали: О борьбе с развивающимся в губернии пьянством,

с пьянством уделялось центральному направлению — пресечению сельского самогоноварения: 14 февраля 1923 г. этот вопрос специально обсуждался на заседании Президиума ВУЦИК. Борьба с тайным винокурением (самогоноварением) была признана в связи с «чрезмерным развитием пьянства на селе... ударной». Президиум ВУЦИК разработал и утвердил комплекс мероприятий, направленных на повышение эффективности борьбы с самогоноварением. Было, в частности, предложено более активно применять к виновным меры и административного воздействия [30]. Руководствуясь постановлением Президиума ВУЦИК от 14 февраля 1923 г. «О борьбе с пьянством на селе», НКЮ УССР разослал на места директивное письмо, в котором говорилось: «До сведения НКЮ все чаще поступают известия, рисующие самые вопиющие факты безнаказанного распространения пьянства в деревне и городе. При этом в деревне почти открыто изготовляется и продается самогон, а в городе, кроме этого, также открыто сбывается населению спирт, легально отпускаемый госорганами для медицинских и технических надобностей. Бездействие органов власти, призванных бороться с пьянством, принимает характер, особенно в деревнях, прямого поощрения спаивания населения. Всем этим явлениям, развращающим массы, дискредитирующим Советскую власть, грозящим самим основам социального строя, должен быть положен решительный конец путем беспощадной борьбы, без различия положения виновников и попустителей пьянства» [31]. Циркуляр предписывал местным органам юстиции: «1. Тщательно следить за появляющимися в периодической печати корреспонденциями с мест, обличающими самогонщиков и их покровителей... производя по каждому такому сообщению срочное расследование. 2. Во всех случаях обнаружения пьянства должностных лиц немедленно привлекать их без различия служебного положения к ответственности по 109 статье Уголовного кодекса с отстранением от должности. 3. При установлении без-

Постановили: Принять меры самой беспощадной борьбы с пьянством, особенно вредно проявляющимся в Донецкой губернии как в пролетарском центре: а) возбудить ходатайство перед центром в кратчайший срок выработать меры наказания, усилив их вплоть до выселения, конфискации имущества и даже применения высшей меры наказания; б) категорически запретить продажу одеколона в Донецкой губернии, вырабатываемого в последнее время спирттрестами; в) установить строгий контроль над продажей спирта» (ПА ИИП ЦК Компартии Украины. — Ф. 8, оп. 1, ед. хр. 421. — Л. 10).

[30] Там же. — Л. 1.

[31] Там же. — Л. 6.

различного отношения представителей власти к самогонщикам и другим распространителям пьянства, а тем более при установлении покровительства должностных лиц этим преступникам привлекать их к суду... с отстранением от должности. 4. К ответственности привлекать и всех лиц, получивших спирт для лечебных или технических надобностей и сбывающих таковой частным лицам. 5. За всякое появление в общественных местах в пьяном виде привлекать виновных к ответственности по ст. 175 Уголовного кодекса, причем указать чинам милиции как в городах, так и в деревнях, что непривлечение этих лиц к ответственности повлечет для них ответственность по 107 статье Уголовного кодекса. 6. Требовать от чинов милиции и угрозыска планомерной борьбы с пьянством, обратив особое внимание на гостиницы, постоялые дворы, базары, паштетные и рестораны, где проверка должна производиться как можно чаще, причем производить ее рекомендуется внезапными нарядами...» Далее в директивном письме НКЮ обращалось особое внимание на срочное и квалифицированное рассмотрение судебных дел о пьянстве и самогоноварении, на необходимость систематической аналитической работы по вопросам борьбы с самогоноварением с подготовкой соответствующих рекомендаций и предложений [32].

Отметим и то обстоятельство, что в этот период в центре внимания органов юстиции находились вопросы, связанные с усилением борьбы с отдельными видами преступлений, для совершения которых было специфичным состояние отравления самогоном. Среди таких преступлений наиболее распространенным являлось хулиганство. Для усиления борьбы с хулиганством на почве пьянства начали шире привлекать общественность [33].

Однако к середине 20-х годов стало ясно, что совладать с самогоноварением в тех сложных исторических условиях вряд ли удастся. Успехи здесь чередовались с новыми всплесками самогоноварения, причем, несомненно, сказывался и общий низкий уровень культуры населения, особенно в сельской местности, а главное — действовала могущественная сила старых пьяных традиций, обычаев (не говоря уже о технологической простоте и быстроте изготовления самогона). В литературе подчеркивалось, что тенденция к постоянному увеличению изготовления самогона, его огромный вред и доступность и, наконец, все более явная безуспешность административных мер по борь-

[32] Там же.

[33] Там же. — Оп. 3, ед. хр. 3547. — Л. 9.

бе с самогоноварением — все это и вынудило государство летом 1925 г. взять на себя производство водки и ввести винную монополию [34]. Так, в 1925 г. фактически закончился государственный эксперимент 1919 г. по запрету изготовления и продажи алкоголя.

Конечно, с введением государственной монополии на крепкие спиртные напитки и увеличивающейся продажей 40° водки самогоноварение в стране заметно сократилось, особенно в городе. В литературе появились легковесные прогнозы: «Тайное винокурение доживает последние свои дни и скоро отойдет в область истории...»; «Теперь самогонщик уничтожен...» [35]. Относительно борьбы с самогоноварением наивно утверждалось: «Трактор и электродинамо — лучшие пропагандисты и просветители» [36]. К сожалению, оптимизм по поводу приближающегося полного искоренения самогоноварения не оправдался. Особенно наглядно это прослеживалось в сельской местности, жителям которой было присуще массовое потребление алкоголя в связи с праздниками, свадебными застольями и т. п. [37]

Интересные, заставляющие задуматься над пробелами в стратегии борьбы с пьянством и алкоголизмом, данные приводили многие исследователи. В частности, справедливо отмечалось, что с отменой запрета на продажу спиртных напитков появилась новая отрицательная тенденция: начала вдруг бурно развиваться государственная промышленность, вырабатывающая этиловый спирт. Помимо народнохозяйственных задач, все более значительная часть спирта шла на производство ликеро-водочных изделий, крепленых вин. Так, число винокуренных заводов увеличилось со 133 в 1924—1925 гг. до 433 в 1927—1928 гг., а производство спирта в это время возросло в 5,7 раза. В 1927 г. потребление абсолютного алкоголя на душу населения увеличилось по сравнению с начальным годом установления государственной винной монополии более чем в 4 раза (без учета продолжающегося потребления самогона). Выборочные анкетные обследования показали, что в 83,9 % крестьянских хозяйствах потребляли спиртные напитки. В последующие годы производство и потребление алкогольных напитков продолжали нарастать. Однако при активизации трезвеннического движения и вообще борьбы с пьянством были и периоды спадов в употребле-

[34] *Лисицын Ю. П., Копыт Н. Я.* Алкоголизм. — С. 75.

[35] *Учеватов А.* Тайное виноделие в городе и деревне // Пробл. преступности. — 1927. — Вып. 2. — С. 112, 128.

[36] *Сегалов Т.* Пьяные драки в городе и деревне // Там же. — С. 97.

[37] Там же. — С. 88.

нии спиртного. Так, в Москве в 1929 г. (по сравнению с предыдущим 1928 г.) было приобретено водки на 14 %, пива — на 43 и вина — на 31 % меньше [38]. И все же тенденция к росту потребления спиртных напитков, особенно крепких, явно преобладала [39]. Шире приобщалась к употреблению спиртного молодежь. Известный принцип воспитания «Надо бороться с самим собой, со своими привычками, пережитками прошлого» [40] применительно к борьбе с пьянством и алкоголизмом, особенно среди молодежи, действовал недостаточно эффективно [41].

В конечном счете, проблема крепких спиртных напитков, обострившаяся еще к середине 20-х годов, оставалась в последующие годы, в том числе и в настоящее время, «узким местом» в антиалкогольной деятельности наших государственных органов и общественности. Так, по данным 1982 г. суммарное потребление спиртных напитков (в литрах 100 % алкоголя) на одного жителя в СССР составляло 8,3 л, в то время как во Франции — 16,9; Италии — 13,9; Швейцарии — 11,5 л и т. д. Но при этом в СССР оказалось весьма распространенным потребление крепких напитков (в литрах 100 % алкоголя) — 4,2 (для сравнения: во Франции — 2,7 л; Италии — 2,0; Швейцарии — 2,1 л) [42]. По поводу указанной тенденции в потреблении крепких спиртных напитков в нашей литературе в разное время писалось немало. В частности, еще в 20-х годах В. М. Бехтерев подчеркивал: «По количеству потребляемого алкоголя Россия стоит на одном из последних мест в мире... Но в действительности это мираж, обман. Принять указанные сравнения с зарубежными странами —

[38] *Лисицын Ю. П., Копыт Н. Я.* Алкоголизм. — С. 75; *Шевердин С. Н.* Из опыта борьбы против пьянства и алкоголизма. — С. 112; *Бейсенов Б. С.* Алкоголизм: уголовно-правовые и криминологические проблемы. — М., 1981. — С. 17.

[39] *Несмеянов Ф. Я.* Алкогольный тупик. — Харьков; Киев, 1931.

[40] *Крупская Н. К.* О коммунистическом воспитании школьников. — М., 1987. — С. 227.

[41] Количество всех алкогольных напитков в пересчете на абсолютный алкоголь составило в 1940 г. 1,9 л на душу населения. Производство этилового спирта к 1970 г., по сравнению с 1940 г., увеличилось в 3,1 раза. При этом примерно 50 % спирта расходовалось на пищевые и медицинские цели, из которого 60—62 % шло на изготовление водки и ликеро-водочных изделий, около 30 % — на изготовление вин. В 1960 г. выпуск виноградного вина, по сравнению с 1940 г., увеличился в 6,4 раза, а с 1960 по 1970 г. продукция винодельческой промышленности возросла в 3 раза и составила 35,8 % общего объема спиртных напитков (*Лисицын Ю. П., Копыт Н. Я.* Алкоголизм. — С. 75—77).

[42] *Левин Б. М., Левин М. Б.* Мнимые потребности. — М., 1986. — С. 8.

значит закрывать глаза на фактическое положение вещей» [43]. Но и спустя шестьдесят лет «мираж» повторился: «Три четверти в суммарном потреблении алкоголя во Франции приходится на вино, у нас около половины — на водку...» [44].

Специалистам хорошо известно, что водочному типу потребления алкоголя присуще более неравномерное распределение пьющих. Характерным становится стихийное возникновение все увеличивающейся прóслойки многопьющих. Значительное число лиц становится любителями «ударных доз» («пить, чтобы напиться»). Здесь прослеживается особенно тесная связь активного пьянства и антиобщественных поступков, правонарушений. Потребление крепкого алкоголя усиливает, естественно, и степень негативных последствий. Поэтому, хотя наша страна в сравнении с другими в последнее время «занимала скромное место во втором десятке, надо признать, что в целом положение у нас было не лучше, чем в некоторых государствах с более высоким уровнем потребления спиртного» [45]. Добавим, что эти цифры звучали бы более грозно при учете реального количества потребляемого в стране самогона. В этом отношении достаточно сослаться на исследование академика С. Г. Струмилина, высказавшего предположение, что спиртные напитки домашнего производства составляют не менее 50 % потребляемой водки. Данный вывод позднее подтвердил на основе анализа сверхнормативных расходов сахара авторитетный исследователь проблем пьянства Г. Г. Заиграев [46]. Беспристрастный анализ цифр производства спиртных напитков в СССР свидетельствует о прогрессировавшем явном алкогольном неблагополучии, складывавшемся в нашей стране к 80-м годам. В литературе приводятся интересные сопоставления официальных данных: за двадцатилетний период, начиная с 1940 г., производство водки и водочных изделий в стране увеличилось в 2,5 раза, пива — в 5 раз, виноградного вина — в 16 раз. Общая продажа спиртных напитков в сопоставимых ценах увеличилась почти в 8 раз. На этом фоне к началу 80-х гг. на литр проданной водки приходилось лишь литр с четвертью безалкогольных напитков, в том числе — только 400 граммов минеральных вод [47].

[43] *Бехтерев В. М.* Алкоголизм и борьба с ним. — Л., 1927. — С. 6—7.
[44] *Левин Б. М., Левин М. Б.* Мнимые потребности. — С. 9—10.
[45] Там же. — С. 10.
[46] *Струмилин С. Г., Сонин М. Я.* Алкогольные потери и борьба с ними // Экономика и организация пром. пр-ва. — 1974. — № 4. — С. 37; *Заиграев Г. Г.* Борьба с алкоголизмом. — М., 1986. — С. 12.

Таким образом, введенная в 1925 г. государственная монополия на алкогольные напитки сопровождалась упрощенными представлениями, что самогоноварение можно легко вытеснить даже простым ростом изготовления на государственных винокуренных заводах крепких напитков — водки и ликеро-водочных изделий. В свою очередь, стабильный рост в стране производства крепких спиртных напитков способствовал массовой алкоголизации населения и постепенно перерос в дополнительную проблему, значительно усугубляющую сложность борьбы с пьянством и алкоголизмом.

Практика Советского государства в конечном счете убедительно подтвердила, что даже устранение коренной социальной причины пьянства и алкоголизма — эксплуатации человека человеком —автоматически не решает и не может решить проблем, связанных с искоренением пьяного зла, сопровождавшего человечество на протяжении всей его истории. Оказалось, что не просто сохранялись, а именно приспосабливались к новым социальным условиям пьяные традиции, обычаи, привычки, словом все то, что являлось прямым наследием эксплуататорского общества, его «родимыми пятнами». Становилось все более очевидным, что для устранения таких «пятен» необходима долгосрочная, целостная комплексная стратегия антиалкогольной борьбы, умело (научно) сочетающая прежде всего воспитание, а затем и правовое воздействие. Принципиальное значение приобрела и та сторона антиалкогольной деятельности, которая связана с политикой научно обоснованного, постепенного сокращения количества изготавливаемого алкоголя, при которой безусловный приоритет должен предоставляться сокращению крепких напитков.

В то же время важно отметить и подчеркнуть, что в СССР с устранением коренных причин пьянства и алкоголизма впервые открылась реальная историческая перспектива ликвидации этого тяжкого социального зла. Более того, борьба с любыми «пережитками», «родимыми пятнами» капитализма в сознании и поведении людей начинается, пожалуй, именно с борьбы с пьянством как с основой фактически всех или почти всех негативных явлений в обществе, на производстве, в семье. При социализме пьянство и алкоголизм, таким образом, даже трансформируясь в пережиточные явления, остаются сложными социальными

[47] *Левин Б. М., Левин М. Б.* Мнимые потребности. — С. 11.

факторами, устранение которых перешло в сферу идеологического, экономического, нравственно-правового и медико-предупредительного воспитания. Поэтому антиалкогольное воспитание — неотъемлемая часть коммунистического воспитания, ибо социализм и пьянство, а тем более коммунизм и пьянство, — понятия несовместимые.

Именно такими идеями было проникнуто создание Всесоюзного общества по борьбе с алкоголизмом (1928 г.) [48], а в 1985 г. — Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость (ВДОБТ) [49], главным оружием которых был и остается личный пример трезвенников [50] (стихийно создавались с разными наименованиями и самодеятельные клубы трезвости — «Союз непьющих мужчин» и т. п. [51]). С каждым годом общественное движение ВДОБТ набирает силу, насчитывая по стране около 14 млн членов. При этом особое внимание уделяется исключению из обществ «мертвых душ» или лиц, нарушающих уставные обязанности. В Украинской ССР, например, численность республиканского ДОБТ сократилась почти на 12 тыс. за счет исключения случайных лиц [52].

Советские люди в добровольных обществах борьбы за трезвость видят активных и проповедников, и бойцов за трезвость. Для этих обществ характерны именно массовость и бойцовские качества. Да и в самом названии обществ речь идет об установке «на трезвость». Поэтому сомнение вызывает точность уставного определения ВДОБТ, которое, по Уставу, «является массовой общественной организацией, призванной содействовать утверждению трезвого образа жизни...» [53]. Однако известно, что понятия содействия и борьбы далеко неравнозначны. Видимо, неслучайно активисты антиалкогольного движения задают вопросы (и сами же на них отвечают): «Но кому содействовать? И что значит — содействовать? Ведь ВДОБТ — это общество борьбы, но отнюдь не содействия.

[48] *Лотова Е. И., Павлучкова А. В.* К истории создания и деятельности Всесоюзного общества борьбы с алкоголизмом // Сов. здравоохранение. — 1972. — № 2. — С. 65.

[49] Сборник нормативных актов о борьбе с пьянством. — Киев, 1986. — С. 9.

[50] *Франценюк И.* От трезвости не отступим // Трезвость и культура. — 1988. — № 1. — С. 3.

[51] *Игнатенков А. С.* Курсом ускорения. — М., 1987. — С. 52—56; *Игнатенков А. С.* А люди поймут... // Трезвость и культура. — 1987. — № 11. — С. 16.

[52] Трудная разрешимая задача // Трезвость и культура. — 1987. — № 11. — С. 1.

[53] Устав Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость. — М., 1987. — С. 3.

Стало быть, оно должно находиться в авангарде, оно должно организовывать трезвую жизнь в стране и отвечать за нее» [54]. Видимо, с таким толкованием назначения ВДОБТ нельзя не согласиться.

С мая 1985 г., после постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», противоалкогольный государственный и общественный механизм начал последовательно и ускоренно набирать силу. Стратегический курс партии и государства на усиление борьбы с пьянством объективно становится одним из важных элементов перестройки и ускорения социально-экономического развития страны. Об этом образно и точно говорилось в передовой статье журнала «Трезвость и культура»: «Мы почувствовали новый порыв ветра обновления... Восприняв перестройку как синоним революции. мы учимся и относиться к делу перестройки как к революционному... Современное антиалкогольное наступление люди оценили тоже как революцию против пьянства» [55]. Антиалкогольная революция в современных условиях перестройки — качественно новый этап социально-экономической и правовой борьбы с пьянством. И сейчас по-прежнему остается концептуальной ленинская мысль, высказанная на X Всероссийской конференции РКП(б) в мае 1921 г., что «...в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму...» [56].

Возвращаясь к мысли о социальном феномене пьянства и алкоголизма в эксплуататорском обществе, мы не устаем удивляться их всеядности, особой живучести, изощренной способности к самовоспроизводству. Но давно пал царизм, канула в лету эксплуатация человека человеком, победил в нашей стране социалистический строй, навсегда исчезла коренная социальная причина пьянства. Однако приходится констатировать, что пьянство довольно прочно приспособилось к новым социальным условиям, оставаясь попрежнему грозным и пока еще не побежденным. В чем же могущество алкоголя — одного из опаснейших врагов человека?

Слов нет, живучи, очень живучи старые алкогольные традиции, пьяные обычаи, одурманивающее застолье, свя-

[54] *Загребельный С.* Читая Устав ВДОБТ // Трезвость и культура. — 1987. — № 11. — С. 30.

[55] Ленинский призыв // Трезвость и культура. — 1987. — № 4. — С. 2.

[56] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. — Т. 43 — С. 326

детей имели явные признаки аномалий, из них 3,5 процента — крайней степени»[43]. Следовательно, решительная борьба с безнадзорностью и связанным с ним начинающимся пьянством — центральный участок работы по искоренению пьянства среди несовершеннолетних. Обычно под безнадзорностью принято понимать отсутствие надлежащего надзора за тем, как дети проводят свое время, за их поведением. Но практика свидетельствует, что данное понятие объединяет буквально все отрицательные явления в семье (а затем и в школе). По мере взросления безнадзорных подростков нравственная деградация многих из них состоит в употреблении вначале малых доз спиртного, что зачастую и перерастает в пьянство, алкоголизм, правонарушения и преступления.

Весьма важен, по нашему мнению, и такой аспект. Начинающий пьяница, как правило, ярко выраженный коллективист. Пожалуй, впервые предметно и глубоко аргументированно был поставлен перед советской общественностью вопрос о «коллективистском» характере пьянства видным советским журналистом М. Е. Кольцовым в статье «Те, кто угощает». Со всей страстностью публициста он писал: «Одинокое пьянство распространено. Но все же это редкое явление рядом с основным видом потребления алкоголя — компанейским. Пьяный коллективизм, взаимная алкогольная пропаганда — вот что самое отвратительное и опасное в вине! На самую интересную беседу трудно собрать даже близких людей. А для выпивки объединяются самые далекие... И агитируют друг друга — знаками, жестами, восклицаниями! Как ни далеко пойдет агитация антиалкогольная — она будет слаба, пока не будет нанесен серьезный удар агитации встречной, алкогольной... Короче говоря — нам надо создать новую традицию, новую моральную этическую норму, согласно которой подговаривание на выпивку, индивидуальная агитация соседа, друга за рюмочку — общественно осуждались и карались бы сильнее, чем самое запойное пьянство». Далее М. Е. Кольцов подчеркивал: «Если алкоголизм — болезнь, как можно равнодушно относиться к активным распространителям ее и обращать свой гнев только на зараженных?!» Автор приходит к совершенно правильному, не утратившему и сейчас актуальности выводу: «Надо покончить с симпатичной разновидностью «хорошего человека», который угощает водкой своих знакомых налево и направо. За «хорошим человеком» спрятан либо карьерист, спаивающий нужных ему людей, либо опустившийся, которому тоскливо гибнуть одному... О женщине, бескорыстно, но слишком часто дарящей свою благосклонность мужчинам, холодно и враждебно говорят: «проститутка». Почему о милом хозяине, у которого вечно валяются под столом пьяные гости, не говорят в сто раз более враждебно: «кабатчик! притоносодержатель! шинкарь!?... Нужно объявить священную войну всем, даже мелким, индивидуальным бытовым агитаторам за водку и вино, всем этим тароватым и веселым угощателям! Объявить их поведение аморальным! Преследовать их, беспартийных — в общественном... порядке, партийных — по контрольным комиссиям. Перейти на них в наступление. Запугать, обезоружить, обезвредить»[44]. Сила антиалкогольной позиции М. Е. Кольцова видится, прежде всего, в том, что он от отдельных фактов пьянства с тяжелыми последствиями поднялся до уровня социологического обобщения. Сошлемся на исследование «Рабочей газеты», которая на протяжении 1979—1984 гг. вела на своих страницах опрос читателей, какому из трех путей организации обществ трезвости — введению «сухого закона», массовому воздержанию или поощрению культурного употребления алкоголя в умеренном количестве — они отдают предпочтение. Оказалось, что сторонники создания условий для культурного пития составили всего около 9 % опрошенных; идею «сухого закона» поддержали 33 %; массовое же воздержательное движение поддержало приблизительно 58 %. Итоги опроса убедительно подтверждают, что противники любых форм пьянства, пусть и не всегда последовательные, составляют свыше 90 %.

Важно отметить, что сторонники идеи полного или массового воздержания от употребления спиртных напитков, как правило, вполне осознают повышенную опасность умеренного («культурного») потребления алкоголя, но именно такое потребление спиртного в конечном счете и приводило к тому, что декларируемый принцип полного воздержания от употребления спиртного зачастую становился уже невозможным к ним лично. В частности, пьянство на протяжении многих лет проявляет устойчивую тенденцию к омоложению: если в 60-е годы около 40 % мужчин начинали систематически употреблять спиртные напитки в несовершеннолетнем возрасте, то к началу 80-х годов их доля

[43] Автор при этом подчеркивает: «Если подобный уровень потребления алкоголя просуществует еще несколько лет, процесс деградации нашего народа может принять необратимый характер» (Там же).

[44] *Кольцов М.* Избранные произведения: В 3 т. — М., 1957. — Т. 1. — С. 387—388.

возросла до 80 %; если в 50—60-е годы пик заболеваний алкоголизмом падал на возраст 45—55 лет, то к началу 80-х годов он сместился к возрасту 35—45 лет [45]. Данная тенденция весьма отрицательно сказывается на жизненных перспективах и профессиональном самоопределении молодежи [46].

На фоне широкого распространения «культурного» пьянства в стране заметно прогрессировал женский алкоголизм. В литературе отмечается, что женский алкоголизм имеет свою специфику, проявляющуюся в повышенной интенсивности привыкания организма к алкоголю, в более частом сопровождении пьянства другими заболеваниями, в более острой подверженности депрессиям, невротическим состояниям, психическим расстройствам. К тому же женщины чаще вынуждены бороться со своим недугом в одиночку, опасаясь огласки, распада семьи. Женское пьянство и в медицинском, и в психологическом отношениях заметно сложнее, опаснее, безысходнее мужского пьянства, хоть оно при этом и носит менее выраженный преступный характер. Однако важно отметить, что значительное число женщин, страдающих алкоголизмом, работают в сфере обслуживания, торговли (до 49 %), а это приобретает уже и криминогенное значение. В целом же особенности женского алкоголизма меньше изучены медицинской наукой; 40—60 % пьющих женщин обращаются за медицинской помощью не к наркологам и психиатрам, а в основном к участковым врачам-терапевтам с самыми различными жалобами, кроме тех, что подтверждают клинику их пристрастия к спиртному [47]. «С биологической точки зрения женщины более уязвимы, чем мужчины, по отношению к алкоголю. Так, если у мужчин процесс привыкания к алкоголю, заканчивающийся полной зависимостью от него, длится в среднем 10—15 лет, то у женщин он занимает всего 3—4 года. В одном и том же возрасте, при одинаковой массе тела, одинаковом потреблении алкогольных напитков содержание алкоголя в крови у женщин всегда выше, быстрее возникают тяжелые органические поражения» [48].

Тревожит и то обстоятельство, что в конце XIX — начале XX в. соотношение между активно пьющими женщинами и мужчинами в промышленно развитых странах составляло 1 к 14—15, а в 70—80-е гг. XX в. это соотношение составило 1 к 5—6 (в нашей стране 20 % общего числа больных алкоголизмом — женщины). В целом же и среди мужчин, и среди женщин, больных алкоголизмом, оказалось абсолютное большинство несущих патологическую наследственность [49]. Многочисленные исследования убедительно подтверждают, что «умеренное» и неумеренное пьянство — единообразный процесс отравления организма человека, отличие состоит лишь в уровне, интенсивности опьянения. И умеренное, и неумеренное пьянство ведет к неизбежной гибели соответственно того или иного количества нейронов, вызывая снижение умственной деятельности и постепенное уменьшение головного мозга. «Уменьшение мозга отмечено у 95 % алкоголиков и у 85 % умеренно пьющих людей» [50]. Еще более катастрофично спиртные напитки воздействуют на организм человека в сочетании с принятием тех или иных наркотиков [51]. Алкогольное опьянение активно стимулирует психические заболевания [52], провоцирует многочисленные хронические болезни [53], наконец, в сочетании с медицинскими препаратами нередко

---

[45] *Антонов-Романовский Г. В.* Пьянство под запретом закона. — М., 1985. — С. 12—13; *Найденов В. В.* Правовые средства борьбы с пьянством и алкоголизмом. — М., 1986. — С. 4.

[46] «Наименее оптимистична будущая временна́я перспектива у правонарушителей и алкоголиков» (*Головаха Е. И.* Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. — Киев, 1988. — С. 18).

[47] *Смирнов В. Е.* От вредной привычки к болезни. — М., 1986. — С. 4, 8; *Зеневич Г. В.* Коварный враг здоровья женщин. — Л., 1975. — С. 4.

[48] *Лисицын Д. П., Комаров Ю. М.* Фактор риска // Руководство по социальной гигиене и организации здравоохранения: В 2 т. — М., 1987. — Т. 1. — С. 179.

[49] *Смирнов В. Е.* От вредной привычки к болезни. — С. 6, 56, 58. См. также: *Портнов А. А., Пятницкая И. Н.* Клиника алкоголизма. — М.; Л., 1973; *Стрельчук И. В.* Острая и хроническая интоксикация алкоголем. — М., 1973.

[50] *Смирнов В. Е.* От вредной привычки к болезни. — С. 58. См. также: Мозг и алкоголь / Под ред. Л. Г. Воронина. — М., 1984. — С. 5, 61.

[51] «Осложненной наркоманией является случай, если наркоман сочетает прием наркотиков с алкогольными напитками» (*Вальдман А. В., Бабаян Э. А., Эвертау Э. Э.* Психо-фармакологические и медико-правовые аспекты токсикоманий. — М., 1988. — С. 17).

[52] «В последние годы все чаще проводятся исследования особенностей алкоголизма, сочетающегося с другими психическими заболеваниями...» (*Короленко Ц. П., Тороков В. В.* К патоморфозу симптома потери контроля при алкоголизме // Актуальные вопросы патоморфоза психических заболеваний. — Свердловск, 1986. — С. 86. См. также: *Турова З. Г.* Хронический алкоголизм и психогенез // Проблемы алкоголизма. — М., 1971. — С. 198—203; *Голодец Р. Г.* Эпилепсия и хронический алкоголизм // Вопросы социальной и клинической психоневрологии. — М., 1973. — С. 183—188).

[53] *Бехтель Э. Е.* Донозологические формы злоупотребления алкоголем. — М., 1986; *Братусь Б. С., Сидоров П. И.* Психология, клиника и профилактика раннего алкоголизма. — М., 1984; и др.

приводит к весьма тяжелым осложнениям или отравлениям и т. п. (в частности, при отравлении снотворными средствами в 60 % случаев основной причиной становятся спиртные напитки [54]). Алкогольное опьянение выражается, прежде всего, в таком постоянно действующем болезненном состоянии, как потеря самоконтроля, в появлении мало управляемой, а иногда в неуправляемой агрессии. Повышенная общественная опасность агрессивности лиц, находящихся в состоянии опьянения, сомнений не вызывает: на VII съезде Международного общества по изучению агрессии (1986 г.) с учетом особой актуальности этой проблемы проведен самостоятельный представительный симпозиум по теме «Алкоголь и агрессия» [55].

Жизнь подтверждает, что совершенствование социализма выдвигает на первый план развитие именно нравственного здоровья общества и личности, нетерпимое отношение к спиртному, заведомо противоречащему социалистическому образу жизни и коммунистической морали. Активная и бескомпромиссная борьба с пьянством становится показателем оздоровления морального климата в трудовых коллективах, семье, обществе [56]. В конечном счете, остро проявляется необходимость создания научно обоснованной общегосударственной комплексной (долговременной) программы борьбы с пьянством во всех концептуальных направлениях: социально-экономическом, педагогико-воспитательном, медико-биологическом и правовом. Профилактику пьянства и алкоголизма общество должно перенести (и уже переносит) в новое русло, ориентируясь на развитие в целом трезвого образа жизни. Под прицел надо было взять не только пьянство, но и его источник — так называемое умеренное употребление алкоголя [57]. В условиях идеологической и социально-экономической перестройки становится все более ясным, что нравственной основой противоалкогольного движения в стране должен повсеместно стать личный пример каждого коммуниста, комсомольца [58].

---

[54] *Штабцов В. И.* О нарушениях сна и использовании снотворных средств // Военно-мед. журн. — 1987. — № 8. — С. 78.

[55] *Пошивалов В. П.* Новые направления в изучении агрессивного поведения (по материалам VII съезда Международного общества по изучению агрессии, 23—27 июля 1986 г., г. Чикаго, США) // Журнал Института высшей нервной деятельности имени И. П. Павлова. — 1987. — 37, вып. 4. — С. 805.

[56] *Иконникова С. Н.* Диалог о культуре. — Л., 1987. — С. 105.

[57] *Найденов В. В.* Правовые средства борьбы с пьянством и алкоголизмом. — М., 1986. — С. 4.

[58] Важно реально учитывать, что «усилия по преодолению пьянства встречают отпор у некоторой части населения» (*Кушнир Л. А.* Правовое воспитание и борьба с пьянством и алкоголизмом // Социолог. исследования. — Кишинев, 1987. — С. 74.

[59] *Гришаев П. И.* Влияние социальных явлений на преступность. — М., 1984. — С. 17.

[60] «Применительно к досуговой преступности фактор пьянства имеет особо существенное значение, ибо частота потребления спиртных напитков наиболее велика в свободное время. Соответственно и доля преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, выше всего среди уголовно-наказуемых деяний в сфере досуга» (*Волошина А. А.* Криминологические проблемы сферы досуга // Влияние социальных условий на преступность. — М., 1983. — С. 114).

[61] *Семыкин И. С.* Совершенствование социалистического быта в свете решений XXVII съезда КПСС // Философия и научный коммунизм. — Минск, 1987. — С. 135—136.

Итак, острие антиалкогольной деятельности в нашей стране должно быть направлено в первую очередь против умеренно пьющих и сводиться, главным образом, к воспитанию у населения антиалкогольного сознания. Именно в этом суть механизма раннего предупреждения пьянства, а следовательно, и правонарушений, совершенных в состоянии опьянения, поскольку пьянство — основная и самая распространенная причина преступности. Многовековым алкогольным обычаям и привычкам социалистический образ жизни может и должен противопоставить антиалкогольные традиции, активно формирующиеся и передаваемые из поколения в поколение в виде устойчивых нравственных норм неприятия спиртных напитков [59]. Важно в целом поднять на качественно новую высоту организацию досуга трудящихся, поскольку пьянство «проникает» главным образом в досуг, не только деформируя отдых людей, но и стимулируя правонарушения и преступность [60]. Следовательно, совершенствование социалистического быта обязательно предполагает постепенное, но полное искоренение пьянства и алкоголизма. С другой стороны, повышается значение новых традиций и обрядов, соответствующих социалистическим нормам культуры и морали. Такие традиции и обряды «выступают немаловажным фактором коммунистического воспитания всех советских людей, особенно молодежи» [61].

плуатации. Транспорт — источник повышенной опасности: 90 % смертельных случаев, вызванных разного рода катастрофами, связано с работой транспорта [57].

Причин транспортных происшествий немало: это упущения в профессиональной подготовке водителей, в их правовом воспитании [58]. При этом особо следует выделить и «такую причину, как пьянство, существование которой поддерживается не только питейными традициями, наблюдаемыми в быту (угощение гостей спиртным) и в профессиональной среде, но и действиями лиц, использующих услуги случайных водителей... и пытающихся их „отблагодарить“» [59]. Наиболее опасным правонарушением на транспорте является непосредственное управление транспортным средством в состоянии опьянения. Так, в 70-х гг. состояние опьянения водителей являлось причиной 35 % автоаварий, повлекших в стране человеческие жертвы или иные тяжкие последствия; в 1984 г. 40 % всех водителей личных машин, попавших в аварии, находились в нетрезвом состоянии; в 1986 г. по вине пьяных водителей в общей сложности произошло 39,5 тыс. дорожно-транспортных происшествий (или каждое пятое), повлекших гибель или ранение 52,5 тыс. человек; 80 % несчастных случаев с людьми допущено пьяными автомотолюбителями [60].

Практика расследования дорожных происшествий подтверждает, что необходимо более решительно применять предусмотренные законодательством меры правового воздействия в отношении должностных лиц, допускающих к управлению транспортными средствами пьяных водителей. Целесообразно рассматривать такие материалы и в трудовых коллективах. Следует занять более активную, наступательную позицию в предупреждении транспортных происшествий комиссиям по обеспечению безопасности дорожного движения, в частности наладить более тесное взаимодействие с комиссиями по борьбе с пьянством, осуществляя постоянный и строгий контроль за выполнением совместных решений. «В связи с тем, что в условиях преобладания мелких автохозяйств (их свыше 280 тыс.) ощущается нехватка персонала для проведения медосмотров водителей, видимо, целесообразно привлекать для этой

[57] Правда. — 1985. — 28 янв.

[58] *Жулев В. И.* Водитель и безопасность дорожного движения. — М., 1984.

[59] Уголовно-правовое обеспечение безопасности движения автотранспорта / Под ред. Б. А. Куринова. — М., 1982. — С. 78.

[60] *Бабаян Э. А., Гонопольский М. Х.* Наркология. — С. 48.

цели медицинских работников в порядке индивидуальной трудовой деятельности» [61].

Борьба с управлением транспортными средствами в состоянии опьянения — проблема комплексная, здесь необходимы гибкие и эффективные правовые меры. За управление транспортными средствами, (всеми видами автомобилей, тракторами и иными самоходными машинами, трамваями и троллейбусами, мотоциклами и другим механическим транспортом) в состоянии опьянения, а также за передачу управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, водители подвергаются административному взысканию в виде штрафа в размере 200 руб. или лишения права управления транспортным средством на срок от 1 года до 3 лет. Водители, имеющие право управления несколькими видами транспортных средств, за совершение одного из рассматриваемых правонарушений лишаются права управления всеми видами транспортных средств. Лица, не имеющие права управления транспортными средствами, за управление ими в состоянии опьянения, а также за передачу управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, подвергаются административному взысканию в виде штрафа в размере 200 руб. За допуск к управлению транспортными средствами водителей, находящихся в состоянии опьянения, должностные лица, ответственные за техническое состояние и эксплуатацию транспортных средств, подвергаются административному взысканию в виде штрафа в размере 100 руб. Дела о таких административных правонарушениях рассматриваются органом внутренних дел. Управление транспортным средством водителем в состоянии опьянения, совершенное повторно в течение года, влечет уголовную ответственность *.

Субъектом административного правонарушения в установленном порядке может быть любое лицо, управляющее транспортным средством в состоянии опьянения. Среди лиц, управляющих транспортными средствами в нетрезвом состоянии, немало таких, кто делает это в рабочее время при исполнении трудовых (служебных) обязанностей. В таких случаях не важно, за рулем личной или государственной (общественной) машины обнаружен виновный в рабочее время. За управление транспортными средствами в нетрезвом состоянии правонарушителей одновременно

[61] За трезвый образ жизни. — С. 45.

* Подробнее см. разд. VIII.

Приведенные тесты могут сослужить полезную практическую службу для любого и в плане личного успокоения, и в плане включения сигнала тревоги. «Основное достоинство обоих тестов — это выявление с помощью объективных критериев у испытуемого признаков заболевания, связанных с потреблением алкоголя. Людям свойственно отрицать неприятное, стараться видеть себя в более благоприятном свете, бравировать своими возможностями. Особенно это касается злоупотребления алкоголем. Вряд ли найдется человек, даже несомненно страдающий алкоголизмом, который признал бы наличие у него этой болезни или, по крайней мере, не преуменьшил ее значение. В подобных случаях приведенные тесты, беспристрастно отражающие истину, помогают этим людям посмотреть правде в глаза» [64].

Люди, пристрастившиеся к спиртному, чаще всего характеризуются низким уровнем самокритичности, неспособностью осознать надвигающуюся на них роковую опасность. Это тем более важно отметить, так как по данным обследования общежитий ряда регионов РСФСР и УССР оказалось, что «от 25 до 30 % молодых людей считают ежедневное употребление спиртных напитков обязательной частью проведения свободного времени» [65]. Поэтому, видимо, следует резко повысить внимание общественности к каждому факту доставления сильно опьяневшего человека в медицинский вытрезвитель. Наш вывод базируется не только на самом общественном значении фактов злостного пьянства, но и учитывает то обстоятельство, что большинство клиентов медвытрезвителя практически были лишены контроля за их поведением со стороны семьи. Так, социологические исследования показали, что 50 % попавших в медвытрезвитель не имели или не поддерживали контактов с семьей. Неблагополучие наблюдалось и в воспитательной работе на производстве: 26,2 % клиентов медвытрезвителя накануне «обмывали» зарплату или премию [66].

Для результативной борьбы с пьянством и алкоголизмом следует постоянно совершенствовать наркологическую службу в стране, широко развернуть наступление на пьянство. «Медицинская профилактика алкоголизма основывается, прежде всего, на выявлении групп риска —лиц с высоким риском заболевания алкоголизмом. В выявлении этих контингентов существенную помощь может оказать всеобщая диспансеризация населения» [67]. Примером ранней медицинской профилактики может служить, в частности, Донецкая область: здесь областной наркологический диспансер с помощью санитарного актива провел анкетирование 15 тыс. учащихся ПТУ в возрасте до 18 лет с целью выявления несовершеннолетних, пристрастившихся к спиртному, что дало возможность выявить группу подростков с угрозой заболевания алкоголизмом, провести их клиническое обследование и лечение [68].

Лечение алкоголиков, особенно если речь идет о несовершеннолетних, — процесс сложный, комплексный. В действительности же он зачастую ограничивается лишь применением лекарств. «Между тем медикаментозная терапия — метод вспомогательный. Это только первый шаг в деле восстановления личности больного. Затем обязательно должны следовать психотерапевтическая коррекция и реабилитация, своего рода «социальная технология» выздоровления. Основное ее содержание сводится... к изменению ценностно-мотивационной структуры личности и стереотипов поведения» [69].

Проблема своевременного выявления лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, актуализируется общей тенденцией увеличения потребления спиртных напитков в большинстве стран мира. Между тем статистика подтверждает, что при увеличении потребления спиртного на душу населения в два раза число хронических алкоголиков увеличивается почти в четыре раза [70]. Вспомним статистические данные, предшествующие принятию в нашей стране антиалкогольного законодательства 1985 г.: население в СССР за 1940—1984 гг. увеличилось на 42 %, а продажа спиртных напитков — в 7,9 раза [71].

Как видим, алкоголизм как бы подкрадывается к каждому человеку, зовет неопытных, утешает уставших, сра-

---

[64] *Аронов Д. М.* Твой и наш враг. — С. 70.

[65] *Литвинов В. И., Ревин В. П.* Клиенты медвытрезвителя // Клиническая медицина. — 1987. — № 4. — С. 79.

[66] Там же. — С. 79—80.

[67] *Болотова З. Н.* Опыт работы и задачи наркологической службы по всеобщей диспансеризации населения // Неврология и психиатрия. — Киев, 1987. — С. 84. См. также: *Энтин Г. М.* Лечение алкоголизма и организация наркологической помощи. — М., 1979.

[68] *Болотова З. Н.* Опыт работы и задачи наркологической службы по всеобщей диспансеризации населения. — С. 86.

[69] *Апостолов И. И.* Алкоголизм и «гармония патологии» // Социологические исследования. — 1987. — № 6. — С. 103.

[70] *Партанен Ю.* Потребление алкогольных напитков и его государственное регулирование // Социологические исследования. — 1981. — № 1. — С. 182.

[71] СССР в цифрах в 1984 г. — М., 1985. — С. 5, 216.

тера, назначаемых судом за алкогольные правонарушения; борьбы с преступностью и другими правонарушениями, расследования преступлений, привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, связанные с пьянством, обеспечения неотвратимости ответственности за данную категорию преступлений. Органы прокуратуры совместно с другими правоохранительными органами участвуют в разработке мер предупреждения алкогольных преступлений и иных правонарушений; координируют деятельность правоохранительных органов по борьбе с алкогольными преступлениями и иными правонарушениями; участвуют в совершенствовании противоалкогольного законодательства и пропаганде антиалкогольных законов.

К числу основных направлений предупредительной деятельности прокуратуры относится расширение и укрепление ее связи с общественностью. «Взаимодействие органов прокуратуры с общественностью приносит действенные результаты в предупреждении преступности при условии, если оно осуществляется постоянно, в плановом порядке, при строгом соблюдении компетенции, прав и обязанностей каждого из субъектов профилактической деятельности» [9]. Практика подтверждает, что именно в области борьбы с пьянством и связанной с ней преступностью взаимодействие органов прокуратуры и общественности имеет наиболее широкую базу, поскольку пьянство — зло открытое, массовое, многоликое.

На протяжении всей своей истории органы прокуратуры большое внимание уделяли выявлению «пьяной» преступности. Так, только за один 1926 г. было выявлено 300 000 преступлений, совершенных под влиянием алкоголя [10]. В 60-х гг. среди воров было 58 % злостных пьяниц; среди грабителей — 67; убийц — 74 % [11]. В 70-х гг. под влиянием алкоголя было совершено примерно $^2/_3$ всех умышленных убийств, а также $^3/_4$ тяжких телесных повреждений, грабежей, разбоев; более $^1/_2$ краж личного имущества; $^2/_5$ автотранспортных происшествий [12]. Весьма распространены преступления на почве пьянства и в зарубежных социалистических странах. Так, в ЧССР в 1973 г. под влиянием алкоголя было совершено 78,3 % хулиганств; 61,4 % драк; 48,1 % умышленного причинения вреда здоровью и т. п. При этом велик процент неосторожных

[9] Курс советской криминологии. — М., 1986. — С. 106.
[10] *Кіров А.* Алкоголь і злочинства. — Х., 1930. — С. 12.
[11] Криминология. — М., 1968. — С. 331.
[12] Криминология. — М., 1976. — С. 314.

преступлений, совершенных именно в результате опьянения: причинение вреда здоровью или нанесение имущественного ущерба по неосторожности. Употребление алкоголя на работе нередко приводит к трудовым увечьям, несоблюдению технологических процессов, браку на производстве и к нарушению производственной дисциплины, а также обострению межличностных конфликтов и нарушению правил общежития. Высок процент злоупотребляющих алкоголем среди рецидивистов [13].

Наши выборочные исследования, проведенные до принятия антиалкогольного законодательства 1985 г., выявили определенную тенденцию: рост преступлений, совершенных на почве пьянства и алкоголизма, в целом опережал рост преступности в абсолютных цифрах. В частности, в ходе опросов каждый второй преступник связывал свое преступное поведение с состоянием опьянения. По поручению прокуратуры Украинской ССР изучено 500 уголовных дел о производственном травматизме в республике. Оказалось, что около 50 % несчастных случаев явились следствием неправомерного поведения работников, находившихся в нетрезвом состоянии или злоупотреблявших спиртными напитками накануне. Выборочный анализ несчастных случаев по часам работы на некоторых металлургических заводах показывает, что больше всего их приходилось на первый и пятый час рабочего дня (объясняется это тем, что отдельные рабочие приносили с собой на завод спиртные напитки и распивали их главным образом в обеденный перерыв). Исследование также показало, что во многих случаях судебно-прокурорские органы лишь констатировали, что обвиняемый находился в нетрезвом состоянии, но не анализировали трудовую дисциплину на конкретном участке производства, состояние воспитательной работы и др. Вследствие этого в уголовных делах часто отсутствовали соответствующие представления органов прокуратуры, направленные на искоренение пьянства и упущений в трудовом воспитании работников. Фактически в представлениях не ставились вопросы о борьбе в трудовых коллективах с так называемым «умеренным» («случайным») пьянством, за счет которого и происходила основная масса производственных травм, так как «умеренно пьющие» обычно не отстранялись от работы [14].

[13] Криминология / Пер. с чешск. — М., 1982. — С. 210—211.
[14] О тесной взаимосвязи производственного травматизма и «умеренного» («случайного») пьянства известно давно: еще в начале XX в. подчеркивалось, что «вопрос о том, как предупредить случайное пьянство, несравненно важнее вопроса об отношении к настоящим пьяни-

словлены негативными личностными свойствами водителя. К числу таких свойств относятся, прежде всего, сохранение в сознании отдельных лиц взглядов, характеризующихся проявлением эгоистического индивидуализма, противопоставлением личных интересов общественным, пренебрежительным отношением к своим служебным и гражданским обязанностям, а также общая социальная незрелость некоторых лиц, заключающаяся в отсутствии профессиональной и общегражданской дисциплинированности, организованности, внимательности. По данным нашего исследования, анализируемая группа субъективных причин обусловила преступное поведение у подавляющего большинства водителей, совершивших рассматриваемое преступление (у 71 % лиц, употребивших алкоголь, и 67 % лиц, употребивших наркотические, токсические вещества).

Водители, причиной преступления которых стало проявление индивидуалистской психологии, обычно сознавали общественную опасность своих действий, грубо нарушающих Правила дорожного движения, и желали их совершения. В то же время были и такие, которые управляли транспортными средствами после употребления алкоголя, наркотических, токсических веществ по легкомыслию, недисциплинированности, безответственности. При этом они не всегда задумывались над правомерностью своих действий, подчинялись силе привычки, проявляя стереотип антиобщественного поведения. «Особенно недопустимо, — отмечает В. Н. Кудрявцев, — стереотипное противоправное поведение в такой области, где оно может нанести существенный вред окружающим, а эта область в эпоху научно-технической революции имеет тенденцию к расширению» [16].

Важная роль в генезисе рассматриваемого преступления принадлежит и условиям его совершения, так как механизм причинной связи складывается в результате сложного взаимодействия причин и условий. В зависимости от особенностей формирования условия рассматриваемого преступления также можно разделить на объективные и субъективные: объективные условия — совокупность обстоятельств, не зависящих от воли и сознания субъекта, используемых им в своей преступной деятельности; субъективные условия — личностные качества человека, разного рода социально-психологические характеристики его личности. Первую группу условий исследуемого преступления образуют: а) недостатки в производственной деятельности

[16] *Кудрявцев В. Н.* Причины правонарушений. — С. 214.

автопредприятий; б) недостатки в деятельности правоохранительных органов по выявлению случаев управления транспортными средствами после употребления алкоголя, наркотических, токсических веществ; вторую — недостатки в идейно-воспитательной работе и правовой пропаганде среди водителей-профессионалов и водителей индивидуальных транспортных средств.

Известно, что в формировании взглядов конкретного водителя заметную роль играют государственные, общественные организации, трудовые коллективы. Именно в коллективе у человека вырабатывается отношение к труду, дисциплинированность, обязательность соблюдения социальных норм. К сожалению, встречаются автотранспортные предприятия, в которых недостаточно высок уровень трудовой дисциплины, наблюдается терпимое отношение к дисциплинарным проступкам, пренебрежение к требованиям законов и правилам трудового распорядка. Выборочный анализ уголовных дел рассматриваемой категории показал, что в Украинской ССР и Узбекской ССР имели место случаи, когда водители на рабочем месте употребляли спиртные напитки, в том числе и в пути следования. В распитии их нередко принимали участие сослуживцы, а иногда и руководители. Подробно динамику потребления спиртного водителями, совершившими рассматриваемое преступление, можно охарактеризовать следующими данными: 27 % из них употребляли спиртное непосредственно на работе; 29 — дома; 26 — в гостях; 18 % — в местах отдыха. При этом употребляли спиртное с руководителями — 16 %; с сослуживцами — 21, со знакомыми и товарищами — 59; в одиночку — 4 %. Как видим, для лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 215[1] УК УССР, характерен пьяный коллективизм, широкое употребление спиртного на работе. В то же время начиная с середины 1985 г. прослеживается постепенное перемещение употребления спиртного из производственной в бытовую сферу (в семье, в квартире сослуживцев, на садовом участке и т. п.). Опрос водителей-наркоманов, токсикоманов об обстоятельствах потребления ими наркотических, токсических веществ показал, что практически все они употребляли наркотические, токсические вещества вне работы (дома — 48 %; со знакомыми — 52 %).

К недостаткам в производственной деятельности автопредприятий относится также плохая организация технического снабжения и обслуживания водителей. Необходимо отметить, что современное социалистическое хозяйство, в том числе и автотранспорт, отличается высоким уровнем

механизации и интенсификации. Однако еще встречаются автопредприятия со слабой экономической базой, плохой организацией снабжения и ремонта техники. Рассматриваемая проблема наиболее актуальна для небольших городских автопредприятий и автопредприятий в сельской местности. В Украинской ССР удельный вес рассматриваемых преступлений, совершенных водителями небольших автопредприятий сельской местности, — 67 %.

Неумелая организация хозяйственной деятельности и слабая материальная база некоторых автопредприятий создают положение, при котором администрация, стремясь любой ценой удержать водителей, не всегда реагирует на нарушения дисциплины не пресекает случаи использования государственного и колхозного автотранспорта в корыстных целях. Вырученные таким образом средства нередко используются водителями на приобретение спиртного. Более того, расчет за оказанные транспортные услуги производится иногда спиртными напитками, которые тут же распиваются. Выборочное исследование судебной практики Украинской ССР подтверждает, что «источником» спиртного в 29 % случаев становились угощения за законные или незаконные транспортные услуги. Исследования показывают, что на тех автопредприятиях, где допускаются нарушения трудовой дисциплины, использование транспортных средств в корыстных целях, как правило, отсутствует правильная организация предрейсовых медицинских осмотров. Однако прямая зависимость между качеством осмотров и рассматриваемым преступлением (были даже случаи управления транспортными средствами психически больными).

Среди объективных условий анализируемого преступления немалое значение имеют недостатки в деятельности правоохранительных органов, в частности низкая эффективность выявления случаев управления транспортными средствами после употребления алкоголя, наркотических, токсических веществ. Изучение судебной практики показало, что каждый второй (56,7 %) из числа водителей до осуждения от 4 до 8 раз управлял транспортными средствами после употребления алкоголя, однако это не было пресечено. Что касается выявления случаев управления транспортными средствами после употребления наркотических, токсических веществ, то, по единодушному мнению всех опрошенных водителей-наркоманов, наличие указанных состояний фактически не проверялось ни администрацией автопредприятий, ни работниками ГАИ, или проверки носили в основном формальный характер.

Представляется, что борьба с управлением транспортными средствами после употребления алкоголя, наркотических, токсических веществ должна осуществляться не только путем ограничения потребления указанных одурманивающих веществ, но и путем усиления контроля и соответствующей воспитательной работы. Однако еще не везде эта профилактическая деятельность проходит на должном уровне. В ходе исследования выявлены случаи одностороннего подхода в организации воспитательной работы с водителями, управлявшими транспортными средствами после употребления алкоголя. Как видно из опроса осужденных, в Украинской ССР лишь каждый второй-третий нарушитель обсуждался в коллективе. В остальных случаях воспитательная работа ограничивалась применением разовых дисциплинарных мер, без широкого обсуждения этого события общественностью. Такая практика не обеспечивает создания атмосферы подлинной непримиримости к недостаткам и не способствует укреплению правопорядка.

Прежде всего, до сознания водителей должны быть доведены все возможные социальные последствия при управлении транспортным средством в состоянии опьянения (одурманивания). В этом отношении представляет интерес один из экспериментов: «Из пяти участников эксперимента трое приняли небольшую дозу алкоголя перед тем, как сесть за руль. Когда машина набирала скорость, перед ней на дорогу неожиданно выбрасывали большую тряпичную куклу. Ни одному из выпивших водителей не удалось вовремя затормозить, тогда как двое непивших успевали среагировать и остановить машину. Человек, севший за руль после принятия 100 г водки, подвергает себя и окружающих опасности в 2 раза большей, чем трезвый. При дозе алкоголя, эквивалентной 160 г водки, опасность повышается в 4 раза» [17].

Неотъемлемой частью всего процесса воспитания является правовое воспитание трудящихся. Уместно напомнить слова В. И. Ленина о том, что «...одних законов тут мало. Необходима масса работы воспитательной, организационной, культурной, — чего нельзя сделать быстро законом, что требует громадной длительной работы» [18]. Цель правового воспитания состоит не просто в ознакомлении с советским законодательством, а в его практическом пра-

[17] *Колупаев Г. П., Ураков И. Г., Мирошниченко Л. Д.* Социальные последствия алкоголизма // Военно-медицинский журнал. — 1988. — № 1. — С. 67.

[18] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. — Т. 38. — С. 166.

вильном применении в повседневной деятельности. Характерно, что лишь 25,3 % опрошенных осужденных оценили уровень своих правовых знаний как хорошие; 56,2 — как поверхностные, а 18,5 % заявили о полном незнании ими основ административного и уголовного законодательства. Причина сложившегося положения заключается в низком уровне правовой пропаганды среди водителей-профессионалов и любителей. Так, на вопрос анкеты «Читались ли Вам лекции об административной и уголовной ответственности за управление транспортными средствами в состоянии опьянения?» утвердительно ответили 50,6 % опрошенных водителей; 24,2 % указали, что занятия по этой тематике с ними не проводились; 25,2 % оставили вопрос без ответа. Особенно слабо правовая пропаганда проводилась среди водителей индивидуальных транспортных средств, водителей-профессионалов небольших автопредприятий в городах, а также на автопредприятиях сельской местности. Последнее обстоятельство внушает повышенную тревогу, поскольку рассматриваемое преступление имеет тенденцию к росту именно за счет водителей индивидуальных транспортных средств и работающих на небольших автопредприятиях.

Криминологический анализ данного преступления нельзя признать исчерпывающим без учета места и времени его совершения. Наши исследования показали, что в 83 % случаев местом преступления являлась проезжая часть улицы. В остальных случаях это преступление совершалось на тротуаре, территории предприятий, учреждений, на мосту, во дворе жилого дома. Время года также оказывает влияние на динамику совершения этого преступления: отмечаются сезонные колебания, обусловленные не только изменениями климата, но и социально-экономическими процессами, связанными с определенными временами года [19]. Выборочное исследование показало, что количество рассматриваемых преступлений заметно возрастает с мая по ноябрь (56,2 %), поскольку в указанный период в связи с сельхозработами в транспортное движение вовлекается наибольшее число водителей, в том числе водители сельскохозяйственной техники. И хотя именно в сельской местности удельный вес такого рода преступных проявлений наибольший, уровень дорожного надзора со стороны работников ГАИ здесь не всегда отвечает современным требованиям. Кроме того, в это время года усиливается

[19] *Быков Л. А.* Методика анализа сезонных колебаний преступности // Вопросы борьбы с преступностью. — 1982. — Вып. 36. — С. 40.

интенсивность движения индивидуальных транспортных средств. Случаи управления транспортными средствами после употребления наркотических веществ учащались (судя по ответам в анкетах) с августа по ноябрь (52,4). Это объясняется тем, что в летне-осенний период вызревают растения, используемые для изготовления наркотических веществ, — опийный мак, чуйская, южно-китайская конопля и др.

Изучение причин и условий рассматриваемого преступления показало, что они тесно взаимодействуют между собой, причем главную роль играют субъективные причины и условия, которые на уровне конкретного преступного поведения в той или иной мере сливались с административными нарушениями. В их формировании главная роль принадлежала не местным национальным и региональным особенностям, а общим недостаткам в деятельности государственных органов и общественных организаций по правовому воспитанию трудящихся, в том числе водителей транспортных средств. Для ликвидации этих недостатков, как правило, не требуется выделения дополнительных капиталовложений, что открывает благоприятные возможности для дальнейшего усиления профилактической работы.

Анализ преступлений с квалификацией по ст. 215[1] УК УССР подтверждает, что рассматриваемое преступление является в основном «мужским» (97,5 %). Это в определенной мере объясняется тем, что доля женщин в управлении транспортом невелика. Второй фактор, определяющий незначительную долю женщин в совершении рассматриваемого преступления, — их большая осторожность и дисциплинированность (в ходе исследования в Украинской ССР нам не встречались случаи управления транспортными средствами женщинами после употребления наркотических, токсических веществ). Анализ судебной практики показал также, что в Украинской ССР среди водителей-мужчин наибольшее количество преступлений приходится на сельскую местность (51,30 %), в то время как преступления, совершенные женщинами, исключительно «городские» (100 %).

Возраст лиц, совершивших рассматриваемое преступление, представляет криминологический интерес в связи с тем, что с ним связано такое качество личности, как степень социализации [20]. По возрасту лица, управлявшие транспортными средствами после употребления алкоголя,

[20] Личность преступника. — М., 1971. — С. 61.

распределяются следующим образом: до 21 года — 8,8 %; 21—25 — 26; 26—30 — 21; 31—35 — 19; 30—40 — 11; 41—45 — 8; 46—50 — 4,2; после 50 лет — 2 % (таким образом, чаще всего после употребления алкоголя за рулем оказывались лица в возрасте 21—40 лет). Возрастное соотношение лиц, управлявших автотранспортными средствами после употребления наркотических и токсических веществ, выглядит несколько иначе: колеблется в основном между 18 и 35 годами (86,14 %). Наряду с возрастом важное значение в социально-демографической характеристике водителей, совершивших рассматриваемое преступление, имеет анализ их образовательного уровня. Анкетирование показало, что среди осужденных по ст. 215[1] УК УССР было — 32,4 % лиц с неоконченным средним образованием; с оконченным средним образованием — 63,6; с неоконченным высшим и высшим образованием — 4 %. При этом важно отметить, что лица, осужденные по ст. 215[1] УК УССР, в абсолютном большинстве не проявляли интереса к учебе, учились в основном на «удовлетворительно», их интеллектуальные запросы были ограничены [21]. Несколько выше образовательный уровень лиц из числа наркоманов: 76,2 % из них имеют среднее, неоконченное высшее и высшее образование. Криминологический интерес представляет и то обстоятельство, что водители личного транспорта имеют более высокий образовательный уровень по сравнению с водителями государственного транспорта.

Поскольку для управления транспортными средствами необходимо специальное образование и достаточный водительский опыт, в ходе исследования мы проанализировали и данные о специальном (водительском) образовании и стаже работы (езды). Среди осужденных по ст. 215[1] УК УССР большинство лиц, употребивших спиртное, окончили шестимесячные курсы (64 %), что в целом обеспечивало высокую квалификацию по специальности. Из их числа стаж свыше 2 лет вождения транспортного средства был у 92 % (при этом 56 % имели стаж свыше 5 лет). Среди осужденных-наркоманов уровень специального образования и стажа работы (езды) заметно ниже: почти каждый второй (43,1 %) управлял транспортным средством вообще без прав, а шестимесячные курсы окончили только 33,8 %. Стаж работы (езды) осужденных-наркоманов свыше 2 лет был у 79,2 %. Однако важно отметить, что признак специального образования (как и общего) существенно и

[21] «Образование и мир труда: разрыв, который предстоит заполнить» (Юнеско и образование в мире. — Париж. — 1985. — С. 11).

наглядно не отличает осужденных за рассматриваемое преступление от правопослушных водителей. В то же время у части лиц, совершивших рассматриваемое преступление, уровень образования высокий, но при этом велики пробелы в нравственном воспитании, послужившие серьезными внутренними детерминантами совершения анализируемого преступления.

Социальное положение как признак в социально-демографической характеристике рассматриваемой категории преступников существенно не отражается на характере исследуемого преступления. В связи с постоянными изменениями социальной структуры советского общества меняется и социальный состав изучаемой категории преступников. Развитие автомобильного транспорта в нашей стране обусловило процесс интенсивной автомобилизации населения: управление автотранспортными средствами из привилегии исключительно водительской профессии переросло в повседневную деятельность различных слоев населения, что повлияло на изменение социального состава водителей, среди которых постепенно возрастает удельный вес служащих и колхозников. Лица, привлеченные к ответственности по ст. 215[1] УК УССР в связи с употреблением спиртных напитков, в большинстве случаев состояли в браке (67,1 %). Заметно ниже такой показатель в отношении водителей-наркоманов, которые по причине пагубного пристрастия чаще и скоротечнее утрачивают семейные связи. Распад семьи, как правило, способствовал более интенсивной деградации личности водителей посредством принятия одурманивающих веществ.

Наше исследование позволило также выявить определенную закономерность, выражающуюся в том, что еще до осуждения лица, совершившие рассматриваемое преступление, систематически нарушали трудовую дисциплину (допускали прогулы, злоупотребляли спиртным), за что неоднократно подвергались мерам дисциплинарного воздействия. Все это говорит о необходимости усиления профилактики допреступного антиобщественного поведения. Представляется, что успешное осуществление этой работы возможно лишь при комплексном подходе, постоянном взаимодействии различных государственных органов и общественных организаций. Это взаимодействие должно осуществляться по следующим основным направлениям:

а) активная, научно обоснованная борьба с пьянством, наркоманией, токсикоманией;

б) организация принудительного лечения хронических алкоголиков и наркоманов;

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Часть общая

ИСТОРИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С ПЬЯНСТВОМ И ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Раздел I. **Проблема пьянства и борьба с ним в истории человечества** 14
Глава 1. Пьянство как социальная проблема в эксплуататорском обществе 14
Глава 2. История распространения пьянства в дореволюционной России 59

Раздел II. **Проблемы борьбы с пьянством при социализме** . . 114
Глава 1. Проблемы борьбы с пьянством и алкоголизмом в послеоктябрьский период 114
Глава 2. Несовместимость пьянства с правилами социалистического общежития 136

Раздел III. **Пьянство и алкоголизм как правовая проблема** . . 158
Глава 1. Основные направления борьбы с пьянством и алкоголизмом 158
Глава 2. Психологический анализ связи между пьянством и преступностью 202

Раздел IV. **Совершение преступления в состоянии опьянения как квалифицирующее обстоятельство** 235
Глава 1. История проблемы ответственности за преступления, совершенные в состоянии опьянения 235
Глава 2. Совершение преступления в состоянии опьянения как обстоятельство, отягчающее ответственность 251

Раздел V. **Применение мер медицинского и юридического характера в отношении лиц, совершивших преступление на почве пьянства и алкоголизма** 259

Глава 1. Медицинские аспекты ранней профилактики пьянства и алкоголизма 259
Глава 2. Применение мер медицинского характера в отношении алкоголиков, совершивших преступление 280

Раздел VI **Основные направления деятельности правовых субъектов предупреждения пьянства и алкоголизма** 293
Глава 1. Деятельность местных Советов народных депутатов по предупреждению пьянства и алкоголизма 293
Глава 2. Деятельность органов прокуратуры и внутренних дел по предупреждению пьянства и алкоголизма 306
Глава 3. Деятельность суда и адвокатуры по предупреждению пьянства и алкоголизма 322

Часть особенная

БОРЬБА С ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НА ПОЧВЕ ПЬЯНСТВА

Раздел VII. **Уголовно-правовая борьба с незаконным изготовлением спиртных напитков** 343
Глава 1. Уголовная ответственность за самогоноварение . . . 343
Глава 2. Меры профилактики самогоноварения 350

Раздел VIII. **Уголовно-правовая борьба с управлением транспортными средствами в состоянии опьянения** 390
Глава 1. Уголовная ответственность за управление транспортными средствами в состоянии опьянения 390
Глава 2. Предупреждение преступного управления транспортными средствами в состоянии опьянения 412

Раздел IX. **Борьба с преступлениями несовершеннолетних, совершенных в состоянии опьянения** 430
Глава 1. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в пьянство 430
Глава 2. Предупреждение пьянства и правонарушений среди несовершеннолетних 474

Заключение 523

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЛАНОВЕНКО Игорь Петрович
СВЕТЛОВ Александр Яковлевич
СКИБИЦКИЙ Василий Васильевич, и др.

ПЬЯНСТВО И ПРЕСТУПНОСТЬ:

история, проблемы

Художественный редактор *А. В. Косяк*
Технический редактор *Г. М. Ковалева*
Корректоры *З. П. Школьник,*
В. Н. Божок

ИБ № 10283

Сдано в набор 15.12.88. Подп. в печ. 22.06.89. БФ 02562. Формат 84×108/32. Бум. тип. № 1. Лит. гарн. Выс. печ. Усл. печ. л. 27,72. Усл. кр.-отт. 27,72. Уч.-изд. л. 33,28. Тираж 1600 экз. Заказ 586. Цена 7 р.

Издательство «Наукова думка». 252601 Киев 4, ул. Репина, 3

Отпечатано с матриц 4-ой военной типографии в Нестеровской городской типографии. 292310. Нестеров, Львовской обл., ул. Горького, 8. Зак. 3087.

528